

The background of the cover is a vibrant, painterly illustration of a coastal town. In the foreground, a muscular man with brown hair is seen from the back, looking out over the town. He has a very defined back and is wearing a brown belt with two black holsters. The town features old stone buildings with red-tiled roofs, a prominent church tower with a bell tower, and a blue sea in the distance under a blue sky with white clouds. A red car and a blue car are partially visible in the lower right.

Илья Орлов
**Обряд
экзорцизма**

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

18+

Игорь Орлов

Обряд экзорцизма

<https://litres.ru/73533642>

SelfPub; 2026

Аннотация

Чёрная комедия, замешанная на криминале, мистике и философии.

Это история о том, что обряд экзорцизма проводят не только с молитвами и святой водой. Иногда для изгнания бесов достаточно резиновой милицейской палки и тяжёлого Уголовного кодекса в твёрдом переплёте.

Содержание

Глава 1. Камера	5
Глава 2. Сказка	7
Глава 3. Ослик	9
Глава 4. Сон в руку	12
Глава 5. Бесы	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Игорь Орлов

Обряд экзорцизма

*И спросил его: как тебе имя? И он сказал в ответ: легион
имя мне, потому что нас много.*

(Евангелие от Марка, 5:9)

Глава 1. Камера

Он очнулся на бетонном полу. Голова гудела, как трансформаторная будка. Челюсть опухла. Ноющая, пульсирующая боль напомнила: у кого-то в этом заведении железный кулак.

Лёня попробовал открыть глаза. Получилось не сразу — веки будто приклеили изнутри.

Он хотел спросить «где я», но рядом никого не было. Вместо слов из горла вырвался хрип. Он перевернулся на спину и уставился в потолок — серый, в разводах, с одинокой лампочкой в железной клетке.

Память возвращалась кусками. Море. Девушки. Виноград. Потом — драка. Испуганные лица девиц, над которыми он поглумился. В пустой камере он слышал свой смех — чужой и страшный.

— Как я сюда попал? — спросил он у пустоты.

Пустота отозвалась тихим, почти жалобным эхом.

Лёня закрыл глаза. За грудиной, над сердцем, что-то шевельнулось — щекотно, мерзко, знакомо. Это оно разбудило его. И смеялось чужим противным смехом.

— Ой, бля-я-я-я! — проблеял внутренний голос.

Лёня взял себя в руки и скороговоркой стал вытеснять чуждый посыл, непрерывно проговаривая про себя: «Господи помилуй! Господи помилуй!» Этим внутренним моноло-

гом он заглушил умственную деятельность и пресёк непотребство, засевшее в мозгу.

Лёня не понимал, как это с ним случилось. Лёжа на бетонном полу, он чистил свой мозг от мыслей, чтобы потом вернуться в себя прежнего и обдумать всё с чистого листа.

А как хорошо всё начиналось!

Глава 2. Сказка

Оказавшись в Севастополе, Лёня прикоснулся к сказке. Он так долго хотел этого, что мечта в мыслях стала привычной и почти недостижимой. И вдруг всё случилось.

Лето в Севастополе жаркое, многолюдное и прекрасное: море солнца, тепла и городская суeta. Для туриста здесь рай — дёшево, вкусно, красиво. Вежливые работники милиции, милые девушки, море возможностей расслабиться и пошалить.

Поздним вечером город превращался в большой муравейник. Во всех районах по графику на пару часов выключали свет. Местных это бесило, туристов — забавляло: экзотика. В ресторанах зажигали свечи или кашляли бензиновые генераторы. Приятно осознавать, что дома таких катаклизмов не бывает. Радость бытия от этого становилась только острее.

Были и другие процессы — разнообразные, разделённые на параллельные миры, спрятанные под покровом курортной идиллии. Это похоже на сеть лабиринтов, ходы в которых иногда пересекаются, но чаще проходят рядом не пересекаясь.

В одном мире — ресторанчик: танцы, смех, музыка. В тени под ракитой парень нежно целует девушку, с которой только что познакомился на медленном танце. В другом мире, в десяти шагах, двое парней что-то не поделили — и

вот уже какой-то танцор бьёт ногами менее ловкого задиру. Освещённые цветомузыкой, они вспахали цветочную клумбу, изобразив пантомиму в стиле «битва Париса с Менелаем».

В театре имени Луначарского только что окончилось собрание. Там собратья нациста Корчинского под охраной милиции вслух мечтали о том, что Крым будет либо украинским, либо безлюдным. Неподалёку местные активисты ожидали окончания этого арийского сборища, и уже хотели как следует размяться. Милиция стояла живым заслоном, не давая прениям перейти в рукопашную.

Лёня всего этого не видел. Он приехал за сказкой. Первые дни просто гулял по музеям и пляжам. По-настоящему в пульсирующую жизнь города он внедрился позже.

Глава 3. Ослик

Во время отдыха вдали от дома — в отпуске или в командировке — людям свойственно трансформироваться: оторваться от привычного образа, изменившись до неузнаваемости. Это свойственно не только россиянам. Финны в Питере тоже широко разворачивают грудь, махнув лишнего. Люди есть люди. Трезвому взгляду их пьяная радость может показаться неприглядной. Но кто обещал, что завтра мы вообще будем живы?

Отслужив в армии, Лёня отгулял дембель скромно. Радость от возвращения была, но быстро сменилась скукой.

Матушка, когда он, красивый и могучий, в дембельской форме показался на пороге, не смогла сдержать слёз. Радовалась, гордилась и мечтала: найдёт он себе пару. Такую же красивую и порядочную девушку.

— Женись. Ты у меня хороший, — говорила она, крестя его на ночь. — Бог тебя любит! Тебе помочь найти девушку? Я поговорю с батюшкой, с подругами. Сосватаем достойную пару.

Лёня, переживший строгое воспитание набожной матери, не мог переступить черту, разделявшую её понимание нравственности и природный инстинкт. Он не мог забыть чувство стыда, которое испытывал не единожды.

Ему тогда было лет семь. Мама, укладывая спать, все-

гда заставляла класть руки поверх одеяла. Заботилась, чтобы мальчуган не погряз в грехе рукоблудия. Была бдительна: однажды, пожелав спокойной ночи, выключила свет и ушла, но внезапно вернулась. Лёня не успел убрать руку, которая обследовала на ощупь то, что обследовать не полагалось. Он попался.

Потом были и другие истории. Мальчишеское любопытство и влечение к противоположному полу толкали на греховные поступки. Мама всегда предчувствовала, когда и где надо внезапно появиться, чтобы пресечь грехопадение. И сейчас, думая о девушках, он не мог избавиться от чувства стыда. Поэтому дома, в родном городе, где рядом была мама — живой упрёк его желаниям, — он, как бы в знак протеста, принял целибат. Маме не говорил, не хотел обижать, но в душе носил обиду.

Надо было что-то делать. И он решил рвануть на юг.

Какой город самый русский? Конечно, Севастополь.

Поселился в гостинице «Украина». На верхнем этаже. Вода — два раза в сутки, телевизор сломан, бачок унитаза не набирается. В остальном номер отличный. Окна на юг, днём пекло — он приходил только ночевать.

Античных приключений не случилось. Развалины Херсонеса, плавание в море, прогулки по городу — скука не скрасилась. Не хватало гражданки, приятной во всех отношениях, с которой можно умножить радость на два.

Внешне он был вполне привлекателен. Но даже очень хо-

роший парень, похожий на простецкого здоровяка из сельской местности, не сильно притягивает симпатичных гражданок.

Возникал барьер.

На него обращали внимание — мужественная красота, античные образцы. Но стоило открыть рот, как мысли деревенели, тело каменело. Он выглядел забавно и неуверенно.

А те, на кого падал его взгляд, почти всегда были в пьющих компаниях, с сигаретами. Для него — табу.

Пляжи, бары, дискотеки — не то место, где ищут скромную, достойную, ту, которой будешь давать уроки в тишине.

И Лёня приуныл.

Мысль терзала: может, не так вреден алкоголь, как эта грусть-тоска? Он приехал развеять печаль, а не стекать студнем по асфальту под южным солнцем.

Полуобнажённые тела маячили перед носом, как морковь перед осликом. Жаркие лучи могучего солнца делали своё дело. Кровь стала непривычно горячей. По ночам мучили сны со сценами, которые он не мог позволить себе наяву. Сны дарили остроту, утро возвращало его в ослиную шкуру.

На вторую неделю он решил: пора рвать путы. Вольюсь в весёлую компанию с выпивкой и девушками.

Отбросив сомнения, юноша сразу забыл, что Дионис и Эрос для христианина не боги, а опасные бесы.

Глава 4. Сон в руку

Терзаемый нетерпением, он решился действовать.

В армии командир роты научил: «Решение принял — ту-по выполняй». Лёня запомнил. И ещё: если решил — делай сразу. «Потом» значит «никогда».

Утром пробежался до пляжа в парке Победы, проплыл от пирса до пирса, сделал нормативы на перекладине. Взглядом прощупывал обстановку в поисках подсказки.

Позавтракал в баре бутербродом с кофе. Вышел, купил у торговца виноград. Крупный, «кардинал», фиолетово-красный, с каплями воды на солнце.

На берегу у моря сидели две гражданки. Лёня сократил дистанцию, сделал вид, что проходит мимо. Его окликнули: спросили сигареты.

Вчера он бы отступил — сигареты табу. Сегодня решение принято и его надо выполнять.

— Есть предложение вместо сигарет попробовать виноград, — сказал он грудным баритоном, который иногда неплохо получался.

Девушки оказались местные, сучали, хотели познакомиться с классными парнями. Лёня оказался между ними, и показалось, что он уже их где-то видел.

Они пригласили в гости. Он купил вино, фрукты, всё, что просили. Удивился, когда взяли литровую бутылку водки.

Бумажник его был набит купюрами — специально разменял утром, чтобы пачка казалась толще. Желая удариться во все тяжкие, он подготовился. Лёня знал — деньги действуют на женщин возбуждающе.

Демонстрируя свою сексуальность, обнажил толстую золотую цепочку с православным крестом, сверкающим на груди и массивную золотую печатку на пальце. Девушки смотрели и переглядывались. Он чувствовал себя суперзвездой.

В маленькой двухкомнатной квартире на первом этаже обстановка располагала к сценам из ночных снов.

Лёня пить не хотел — всё складывалось и так. Девушки настаивали. Он согласился только на брудершафт. Пригубил чуть-чуть и сразу полез целовать их в губы.

После тактильного контакта он почувствовал сильное желание. Восприятие окружающего поплыло. Голоса девушек стали отдаваться эхом.

Инга — так звали черноглазую — провела рукой по его спине, по волосам. У Лёни мурашки побежали по коже. Но глаза... Это был один сплошной чёрный зрачок без радужной оболочки. Эти глаза манили и пугали.

Ему казалось, они достаточно выпили и вполне раскованы. Но чертовка Инга явно хотела его напоить. И, наверно, не показалось — она что-то капнула ему в вино.

Глава 5. Бесы

Потом им стали звонить. Лица девушек утратили беззаботность. В дверь начали ломиться какие-то парни.

— Муж, — сказала Светка. Эта синеглазая блондинка, оказывается, замужем! И добавила: — Он с другом. Им нельзя открывать. Они бешены!

Лёня пошёл открывать — хотелось проявить мужество. Но девушки не пускали, уходили в другую комнату, вели по телефону переговоры с теми, кто ломился.

Тут до Лёни дошло.

Не для романтики заманили.

Он взял свой бокал, протянул Инге со смехом:

— Отведай ты из моего кубка!

Девушка испугалась, взяла бокал и «нечаянно» уронила. Вино разлилось по ковру. В напиток было что-то подмешано. Может, клофелин или ещё какая-то дрянь. Лёня заметил неестественную реакцию Светки — дёрнулась, будто случилось непоправимое. На лице досада.

Чёртовы клофелинщицы! Стало горько и обидно. Лёня решил: эта встреча не пройдёт им даром.

Ему нельзя было пить водку — он становился буйным. Один раз в армии из-за этого попал на трое суток гауптвахты. Тогда он зашёл так лихо, что по части ходили легенды. Пришло время повторить былые подвиги.

Вино пить было рискованно. На столе стояла литровая бутылка водки. Лёня налил стакан, выпил залпом.

Почувствовал, что в груди что-то оборвалось. Будто дверь, которую он держал запертой, распахнулась от сквозняка. Внутрь вошёл кто-то тёплый, ласковый — как родной. Сердце радостно подпрыгнуло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.